

Он закрыл экран и привычно постучал по стыку экрана и клавиатуры, пытаясь восстановить плохой контакт кабеля. Но его привычный «метод ремонта» на этот раз не сработал. Нажав кнопку включения более десяти раз, он так и не смог заставить компьютер включиться.

Шан Фэй заметил, что Пан Бо в последние дни стал еще более странным.

После неловкого момента на телевидении он планировал поговорить с ним в комнате. Но, вернувшись в общежитие, он обнаружил, что Пан Бо там нет.

Куда он мог уйти?

С тех пор как они попали в национальный этап, он жил в одной комнате с Пан Бо и считал, что знает его достаточно хорошо. На его взгляд, Пан Бо был деревенским парнем, не видевшим мира, с приятной внешностью, но совершенно неопытным и всегда робким, что было раздражающим. Однако у него была одна хорошая черта — он был сговорчивым, и в основном соглашался помочь с чем угодно.

Но с того утра, когда они поехали на телевидение, Пан Бо словно изменился.

Раньше, когда он разговаривал с Пан Бо, тот отвечал, хоть и не слишком активно, но всегда был вежлив, а иногда даже застенчив. Когда он изредка брал его с собой поесть, Пан Бо с радостью соглашался. Но с того утра, сколько бы раз он ни пытался заговорить с Пан Бо, тот отвечал холодно, часто ограничиваясь парой слов, а иногда и вовсе игнорируя его.

Что касается пения, он всегда презирал Пан Бо, потому что тот не имел собственного мнения. Лю Лу говорила что-то, а он просто кивал и возвращался, чтобы исправить свои ошибки. Но в тот день он вдруг заявил, что хочет поменять песню, и Лю Лу согласилась! Это та самая Лю Лу, которая всегда ругала их и была строга?

Что же произошло с Пан Бо, что он вдруг стал таким уверенным и заслужил такое отношение от Лю Лу?

Шан Фэй пытался найти хоть какие-то зацепки в поведении Пан Бо.

Он несколько раз перевернулся на кровати, но чувство беспокойства не исчезало. Он сел на кровать, прислонился к изголовью и уставился в пустоту, пытаясь понять, что же не так.

Его взгляд вдруг упал на шкаф в конце кровати, и в голове мелькнула мысль. В следующее мгновение он встал, подошел к шкафу и открыл его.

Но содержимое шкафа его разочаровало. Несколько простых футболок в черно-бело-серых тонах, две пары джинсов — темные и светлые, и две пары спортивных штанов — черные и серые.

Шан Фэй не поверил, что это все, и, подняв подол висящей одежды, обнаружил в глубине шкафа черную квадратную сумку.

Он поднял ее — она была тяжелой. Вытащив сумку из шкафа, он увидел, что это сумка для ноутбука. Он раньше видел, как Пан Бо что-то делал на компьютере. Может, там можно найти что-то интересное? Шан Фэй подумал об этом, расстегнул молнию.

Черный ноутбук, мышь, зарядка... больше ничего. Может, в компьютере есть что-то? Сердце Шан Фэя забило быстрее. Боясь, что Пан Бо вернется в любой момент, он быстро нажал

кнопку включения ноутбука.

Не включается? Разрядился?

Шан Фэй сосредоточился на компьютере, но вдруг услышал за спиной голос:

— Что ты делаешь?

Его тело словно окаменело на тридцать секунд, прежде чем он ответил:

— Кто-то должен прислать мне файл, мой компьютер сломался, и я подумал, что могу воспользоваться твоим. Но, похоже, твой тоже сломался, ха-ха...

Он обернулся к Пан Бо. Тот был в белой футболке и спортивных штанах, на лице были румянец и капли пота, но взгляд был ледяным.

Пан Бо подошел и резко закрыл ноутбук, сказав:

— Мой сломался.

Когда он приблизился, Шан Фэй почувствовал запах сигарет и духов.

— Ладно, тогда я пойду одолжу у Чэнь Чэня.

Пан Бо наблюдал, как Шан Фэй вышел из комнаты, и убрал ноутбук обратно в шкаф.

На следующий день была предварительная репетиция перед выступлением. Ранним утром всех участников снова отвезли на телевидение. Единственное отличие от прошлого раза было в том, что Сюй И не появился. Но на территории телевидения они увидели, как он вышел из ярко-желтого Ламборгини, что вызвало новую волну удивления и восхищения.

Когда все собрались, режиссер программы попросил участников провести жеребьевку, чтобы определить порядок выступлений. Пан Бо неудачно вытянул первый номер.

Когда ассистент, отвечающий за жеребьевку, назвал номер Пан Бо, он явно почувствовал, как окружающие облегченно вздохнули. Быть первым на сцене — это не только огромное давление, но и риск получить строгую оценку от судей, которые еще не вошли в рабочее состояние.

Сегодняшняя репетиция проводилась дважды. Первая включала всех участников — ведущих, судей, участников, технический персонал — для отработки процесса шоу. Вторая репетиция была посвящена взаимодействию с оркестром, где каждый участник пробовал петь, а сцена, свет и звук настраивались для максимального соответствия дню выступления.

Когда Пан Бо вышел на сцену для пробного выступления, участники за кулисами, хотя и держали в руках тексты своих песен или разминали голос для предстоящих высоких нот, все внимательно прислушивались к тому, что происходило на сцене, задаваясь вопросом, какую же песню Пан Бо исполнит сегодня.

Когда зазвучали барабаны и бас, джазовая атмосфера быстро наполнила весь зал, и голос Пан Бо, следуя ритму, раздался через динамики.

Шан Фэй, услышав пение Пан Бо, широко открыл глаза: это был голос Пан Бо? Легкость низких нот, плавные переходы, точный ритм — по сравнению с прошлым выступлением, это было словно пение двух разных людей!

Те, кто раньше смотрел в тексты песен или обсуждал что-то, теперь все прислушивались к голосу Пан Бо. Некоторые, увлеченные классической, но захватывающей мелодией, начали слегка притопывать ногой в такт музыке.

Сюй И вытянул восьмой номер и собирался выйти подышать свежим воздухом, но, услышав голос Пан Бо, поднял брови. На его обычно бесстрастном лице появилось удивление, а затем легкая улыбка.

Это Пан Бо? Похоже, соревнование становится все интереснее.

Закончив песню, Пан Бо поклонился оркестру и, посмотрев на режиссера, получил от него одобрителный жест большим пальцем. Он облегченно вздохнул, передал микрофон следующему участнику и ушел со сцены.

Шан Фэй выступал третьим. Закончив свое выступление, он вернулся за кулисы, но не нашел Пан Бо.

Шан Фэй последние дни внимательно следил за Пан Бо, и, не увидев его, спросил Чэнь Чэня и Чжао Вэньсяо, которые стояли за кулисами и готовились к выходу на сцену:

— Вы видели Пан Бо?

Чэнь Чэнь, с его узкими глазами, огляделся вокруг и, таинственно приблизившись к Шан Фэю, сказал:

— Я только что видел, как он что-то шептал режиссеру, а потом ушел. Шан Фэй, вы с Пан Бо живете в одной комнате. Ты не замечал, что он в последние дни словно стал другим человеком? Сегодня он пел гораздо лучше, чем раньше! Ты думаешь, он принимал допинг или получил советы от мастера?

— Пан Бо получил советы от мастера? Не смей...

Шан Фэй хотел было сказать, но вдруг вспомнил, как вчера вечером лицо Пан Бо было румяным, а на теле были капли пота, и почувствовал запах сигарет и духов. Его выражение лица из насмешливого стало серьезным.

Пан Бо, не подозревая, что стал темой обсуждения, сидел в интернет-кафе недалеко от телевидения, в маске и кепке.

Оглядевшись, он увидел, что весь зал был заполнен молодежью, которая играла в онлайн-игры или смотрела фильмы. Только он один сосредоточенно смотрел то на экран компьютера, то на телефон, быстро печатая на клавиатуре.

После того как его ноутбук сломался, он вышел из комнаты, нашел интернет-кафе и создал резюме и несколько пробных переводов на английский и японский, которые отправил по электронной почте в несколько крупных издательств.

У автора есть что сказать: Спасибо sohu и «Юношеским мечтам» за поддержку.

<http://bllate.org/book/16636/1523862>